

Либеральный «вызов» Али Абдарразика (1888–1966)

Эпоху Новейшего времени мусульманские страны встретили ярко выраженным стремлением к преодолению наследия средневековья, модернизации и лаицизации социально-политических институтов. А в период после Первой мировой войны, ознаменовавшийся распадом великих империй, активизировалось движение мусульманского мира на пути к национальному самоопределению. Так, в 20-х гг., следуя кемалистским реформам, Турция взялась за построение светского государства. Одним из главных шагов в этом направлении было упразднение в 1924 г. института халифата – традиционной мусульманской формы теократического правления.

Однако отмена халифата в мусульманском мире вызвала неоднозначную реакцию. Она была негативно воспринята со стороны традиционалистов, видевших в этом угрозу мусульманскому единству, а также простых людей, представлявших себя членами единой мусульманской общины, большой уммы. В Египте такими прохалифатскими настроениями воспользовалась «третья сила» – верховная власть в лице короля Фуада I, который поспешил восполнить образовавшийся вакуум и предложил себя на пост халифа.

Значительную роль в провале этих попыток сыграла опубликованная в 1925 г. книга египетского богослова и общественного деятеля Али Абдарразика «Ислам и принципы правления» (*аль-Ислам ва усул аль-хукм*). Деполитизируя пророческую миссию Мухаммада и десакрализируя власть халифа, Абдарразик выступил против халифата как теократической формы правления, провозгласив радикальное размежевание между светской и духовной властями.

Либеральные идеи Абдарразика встретили бурю возмущения и нападок со стороны традиционалистов, усматривавших в ней угрозу фундаментальным основам религии. Совет улемов университета аль-Азхара осудил основные тезисы книги и лишил автора ученого звания, после чего тот был смещен и с занимаемого им поста кадия. В течение нескольких лет опальный автор прожил в ссылке, не имея доступа к широкой аудитории.

Между тем, книга Абдарразика прочно утвердилась в истории мусульманской политической мысли как «манифест секулярного ислама». Споры вокруг нее не только не утихают до сих пор, но разгораются с новой силой. Она выдержала десятки изданий и была переведена на многие языки, став самым дискутируемым сочинением в арабо-мусульманском мире Нового и Новейшего времени.